

УДК 159.99

**ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М.А. ШОЛОХОВА
КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Людмила Игоревна Полунина

кандидат филологических наук, доцент

tatmila2@yandex.ru

Галина Анатольевна Баудер

кандидат филологических наук, доцент

tatmila@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Россия

Аннотация: в современной науке уделяется внимание функционированию диалектизмов в произведениях писателей России прошлого и настоящего. С их помощью осуществляется актуализация территориальной отнесенности изображаемого (номинация предмета, признака, действия).

Ключевые слова: русский язык, диалектизмы, общекультурная подготовка.

В современной науке уделяется внимание функционированию диалектизмов в произведениях писателей России прошлого и настоящего. С их помощью осуществляется актуализация территориальной отнесенности изображаемого (номинация предмета, признака, действия). Читатель, сталкиваясь в тексте с незнакомым словом, выясняет его лексическое значение, осмысливает его.

Произведения М.А. Шолохова любимы читателями за художественность и реальность изображения жизни, за особенности подлинно народного языка [3, с. 129]. Истоки его мастерства следует искать в фольклоре. Автор широко использует в своих произведениях народное творчество казачества. Например, название романа «Тихий Дон» взято из казачьих песен. Из песен же взяты эпиграфы к главам, приводятся тексты песен, исполняемые героями по ходу действий в произведениях. Это походные, душевно лирические и весёлые плясовые песни.

Средства художественного изображения умело используются [4, с. 151]. Материалом для их демонстрации служит воспроизведение и описание природы и жизни людей. Авторская речь Шолохова содержит множество ярких сравнений, дающих возможность автору достоверно изобразить явление природы, с которыми достаточно часто сравниваются судьбы героев [6, с. 128]. Приемы народного творчества также способствуют введению в текст диалектных слов и выражений, способствующих созданию яркого впечатления о родной речи [7, с. 189].

Функционирование диалектизмов не выделяет их из общей ткани повествования, а помогает реально и красочно передать ее. Короткие и меткие сравнения, заимствованные из быта казаков, типичны для творчества Шолохова. В изображение жизни родной казаку природы автор умело вплетает диалектизмы: «Хутор запогожился на потревоженный пчельник» [9, с. 68]. «Он жевал медленно, устало, как приморенный бык на лежке» [9, с.13]. «Жизнь в Гремячем Логу стала на дыбы, как норовистый конь перед трудным препятствием» [9, с. 54].

«Сидит Половцев, как коршун-стервятник на могильном кургане, хмурый и страшный в своем одиночестве» [9, с. 98].

Ни один писатель XX века не использует в своих произведениях такого количества диалектизмов. Невозможно не любоваться образным и точным языком автора, его своеобразными разнообразными говорами. Их оригинальность определяется заселением Дона в XV веке переселенцами из разных областей. Сложились говоры донских казаков в ходе объединения наречий этих групп населения. Они имели южно-великорусский характер, с местными украинскими элементами. Их своеобразие определяется внесением некоторых татарских и турецких слов. Казаки и «иностранцы» противопоставляют себя друг другу. Естественно, что «свой» язык казаки противопоставляют «мужичьему», «чужому» языку. «Не понимаю я хохлячьего твоего языка», – снисходительно-насмешливо говорит Григорий Гаранже [10, с.55].

Также Григорий противопоставляет офицерству «свое казачье» и на обычаи, и на язык: «Не желаю учиться нашим обхождениям и приличиям. Мне они возле быков будут ни к чему» [10, с.56].

До сих пор говоры казачества сохраняют свои специфические особенности, отличающие их от литературного языка, что объясняется устойчивостью диалектов. Утрата их при широком влиянии литературного языка происходит медленно и постепенно [5, с. 77].

Герои произведений Шолохова всю жизнь прожили на Дону. Женщины из родных хуторов никуда не уезжали, мужчины тоже, если только отлучались на службу в армии. Они проходили ее в донских казачьих частях, что способствовало сохранению индивидуальности в языке [1; 2, с. 127].

Шолохов четко воспроизводит речь героев. Литературная обработка обесцветила бы ее, стилизовала бы. Реалистически изображая героев, автор передает и типичный для них язык. В языке писателя-реалиста функционируют все типы диалектизмов. Звуковую систему языка, фонетические закономерности говоров наблюдаем на примере фонетических диалектизмов.

Произношение [o] под ударением в соответствии с [a] в литературном языке широко распространено в говорах: посОдим, заплОтит, посОдют, заплОтют и т.д. Наблюдающийся вариант произношения звука [и] на месте [е] в именах собственных: МарЕя, ЕвдокЕя и т.д. Выявлено прибавление в говоре гласного [a] в начале слова перед согласным: Арепей, Агромадный, Аржаной и т.д.

Наблюдается ряд звуковых особенностей в области согласных звуков. Например, на месте долгогомягкого [щ] литературного языка в говорах произносят долгий твердый шипящий [ш]: парнишша, пошшупал, кровишша, шшелканет...

К гласным О и У в начале слова добавляется при произношении согласный звук [в]. Например, вусы, вострый и т.д. Вместо «ударить» в говоре произносят «вдарить».

Отмечается своеобразное произношение отдельных слов: страм, жисть, пущай и т.д.

«Чужие» для говора слова воспроизводятся своеобразно: рестовать, арихметика, анчихрист, инператор и т.д.

Через некоторое время эти особенности становятся привычными, не затрудняют восприятия прочитанного, что в очередной раз подтверждает мастерство писателя.

На примере словообразовательных диалектизмов мы можем проследить грамматические особенности говоров. Часто функционируют суффиксы -ук-, -юк-, -уг-, -юг-, которые придают словам отрицательную эмоциональную окраску презрения и враждебности: дьяволюка, глазюки, черкесюка, идолюка и т.д. С помощью суффикса -ин- передаются те же значения с дополнительным оттенком значения увеличительности: вражина, голосина, кобелина и т.д.

Значение ласкательности передаётся с помощью продуктивного суффикса -як-: солянка, друзьяк, скотинка и т.д.

Словоизменение существительных наблюдается в отнесении ряда существительных женского рода, функционирующих в литературном языке в

III склонении в разряд I склонения: в степе, в пече, в грязи, под церкву, дочерю, матерю и т.д. Утрата говором среднего рода подтверждается рядом примеров: какая оружия, в одну месту, в зеркалу, последнюю письмо и т.д. Наблюдаем переход родов: эту мотоциклу, кожаную портфелю, свою портфелю...

Во множественном числе в говорах употребляют слова, которые в литературном языке его не имеют: сена, кровя...

В говорах существительные в родительном падеже множественного числа имеют окончания -ов-, -ев-: друзей, товарищев, силов, тысячев и др.

Наблюдается унификация основы глагола: могёт, жгет, побегем, выпрягем и т.д.

В инфинитиве глаголов широко функционирует суффикс -ть: обвесть, греть, приобрести, блюсть и т.д. Со значением мгновенности действия часто в говорах используется суффикс -ну-: шекотнула, дымнула, чекнул, резанул и т.д. Широко используются лексические диалектизмы: баз, курень, утирка, завеска, поджежки, прикладок и т.д. Значительно присутствие нетерминологических диалектизмов: кубыть (может быть), зараз (сейчас), ажник (даже), дюже (очень), нехай (пусть), трошки (немного) и т.д. Читатель привыкает к функционированию в говоре слов: гутарить (говорить), хорониться (прятаться), угадать (узнать), сулить (обещать), гребтиться (казаться), кричать (плакать), шуметь (кричать) и т.д.

Встречаются слова, которые образованы от корней, общих с литературным языком: заосеняет (наступит осень), ручкаться (здороваться за руку), запеснячивай (поет песни)...

Для точности повествования автор употребляет слова особой семантической выразительности: тушистый – дородный, сепешить – суетиться, полохливый – беспокойный. Значение некоторых слов позволяет определить контекст: садануть – стукнуть, расхлебенить – раскрыть, прилабуниться – начать оказывать знаки внимания, осмыгнуться – поскользнуться и т.д.

Несомненно, замена диалектизмов словами литературного языка уничтожила бы яркую экспрессию лексики говора. В речи персонажей

присутствует большое количество семантических диалектизмов: наказать – приказать, угадать – узнать, зимовать – кормить зимой...

Автор вводит в язык героев местные обороты: вязы свернуть (сломать шею), гнуть хрип (довести дело до конца). Революция внесла в говоры новые слова, которые в процессе речи подчинялись фонетическим и грамматическим закономерностям говоров: комсомол (кумсамол), ветеринар (ветинар), комсомолец (комсомолист) и т. д.

Шолохов в начале 20-х годов XX века употреблял много вульгаризмов: присучилась, шалава и т.д. Язык носителей диалекта противопоставлен языку других персонажей. Шолохов использует местные особенности и в авторской речи. Автор рассказывает о своих героях близким к казачеству языком. Он считает, что это обогащает язык книги. В авторской речи на разных этапах творческого пути меняется состав диалектизмов.

Диалектизмы в творчестве М.А. Шолохова имеют многоплановое назначение. Они являются средством создания местного колорита в повествовании, дают возможность представить ярко и наглядно персонажи произведений, тот или иной образ, являясь средством индивидуальной характеристики, реалистически изобразить события в рамках художественного произведения.

Список литературы:

1. Баудер Г.А., Полунина Л.И., Осипова О.О. Формирование этнического компонента социальной компетенции обучающихся как основа безопасности в социуме // Наука и образование. 2018. Т. 1. № 3-4. С. 2.

2. Баудер Г.А., Полунина Л.И. К вопросу формирования представлений о бытовой лексике в общекультурной подготовке будущих педагогов // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста. Материалы XVI Международной научно-практической Internet-конференции. Отв. редактор Л.Н. Макарова. 2020. С. 127-129.

3. Еловская С.В., Егорова Л.Ф., Протасова О.А. Обучение студентов

бакалавриата и магистратуры аграрных вузов английскому языку на основе междисциплинарного подхода // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С. 127-130.

4. Корепанова Е.В. Психологические характеристики диалога в педагогической деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3 (47). С. 151-155.

5. Корепанова Е.В., Ашихмина Г.А. Реализация компетентного подхода на основе технологии активизации и интенсификации деятельности студентов // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2015. № 4 (8). С. 76-81.

6. Манаенкова М.П. Компетентный подход: от теории к практике // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы. Материалы XI Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием). 2020. С. 127-131.

7. Манаенкова М.П., Соколова С.О. Проблемы формирования безопасной развивающей образовательной среды вуза // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 188-189.

8. Полунина Л. И., Баудер Г.А. Констатация состояния игровой лексики тамбовских говор как элемент подготовки будущих преподавателей // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1.

9. Шолохов М.А. Тихий Дон. М.: Художественная литература, 1968. Т. 2. 781 с.

10. Шолохов М.А. Поднятая целина. М.: Художественная литература, 1970. 715с.

UDC 159.99

**THE STUDY OF DIALECTISMS IN THE WORKS OF M.A.
SHOLOKHOV AS AN ELEMENT OF GENERAL CULTURAL
TRAINING FUTURE TEACHERS**

Lyudmila I. Polunina

candidate of philological Sciences, associate Professor

tatmila2@yandex.ru

Galina A. Bauder

candidate of philological Sciences, associate Professor

tatmila@yandex.ru

Michurinsky state agrarian University,

Michurinsk, Russia

Annotation: in modern science, attention is paid to the functioning of dialectisms in the works of Russian writers of the past and present. With their help, the actualization of the territorial attribution of the depicted (nomination of the subject, attribute, action) is carried out.

Key words: dialectisms, general cultural training, Russian language.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.